

Испутив вздох облегчения, Тхэджун прижал Юри к своей груди и уткнулся лицом в её плечо. Бизнесмен неустанно осаждал поцелуями шею возлюбленной, скользил губами по неприкрытому тканью горлу, подбородку и скулам. Казалось, мужчина стремился оставить Юри память о себе, касаясь губами каждого дюйма её тела, до которого только сможет дотянуться. Господин Со крепко обхватил художницу за талию и легонько поцеловал её в ключицу. От щекотки Юри издала сдавленный смешок.

Рука Тхэджуна, пробравшаяся под рубашку Юри, ласкала её грудь, лицо же бизнесмена так и оставалось прильнувшим к женской шее. Юри чувствовала нарастающий жар дыхания господина Со.

Оторвавшись лицом от возлюбленной, Тхэджун обездвижил своими губами губы Юри. Уста влюблённых слились в обжигающем поцелуе, а в это время рука Тхэджуна скользнула по спине художницы, расстегнула защёлки бюстгалтера и сорвала его одним быстрым движением. Следом Тхэджун присосался к шее художницы. Юри была настолько ошеломлена ласками, что не заметила, как постепенно теряет одежду, пока не оказалась перед любовником совершенно обнажённой.

Тхэджун стянул с себя рубашку, сбросил штаны, отшвырнул одежду в сторону, после же аккуратно уложил Юри на диван и накрыл её собой, всё так же сверкая страстным взглядом. Конечности продолжающих целоваться влюблённых переплелись, между ними не осталось ни дюйма свободного пространства.

Тхэджун прервал поцелуй, чтобы отдышаться, а после метнулся к груди возлюбленной и схватился губами за её грудь, отчего та удивлённо вскрикнула. Юри ощущала язык Тхэджуна, размазывающий влагу идвигающийся по её соскам, и тихо стонала. Поместив ладони на волосы господина Со, художница принялась завивать их пальцами, пока сам бизнесмен лизал и обсасывал возлюбленную, словно умирал от жажды. Дыхание Юри стало тяжелее от невероятного блаженства, доставляемого Тхэджуном. Юри извивалась под любовником и тёрлась своими ногами о его ноги. Сжавшись на бедре женщины, рука Тхэджуна медленно заскользила в самую середину.

От внезапного касания Юри с содроганием фыркнула. Она уже была влажна и готова дать себе волю. Тхэджун подпёр широко раздвинутые ноги Юри коленями и разместился между них. Господин Со никуда не спешил, а потому с упоением ласкал щиколотки и колени возлюбленной, самые чувствительные участки её тела.

На мгновение Юри вздрогнула: так проявляло себя возбуждение. Видя, как женщина ещё шире раздвигает ноги, Тхэджун широко улыбнулся, поцеловал любовницу в щёку и сжал пальцами её клитор.

Юри стонала и содрогалась под господином Со, ловкими пальцами собирающим её влагу. Клитор её полыхал от малейшего касания. Тхэджун сдвинулся вниз, поравнялся лицом с интимной зоной Юри, пробился языком сквозь влагу и пустился в нещадные ласки внутри её грота.

Юри не сумела сдержать стонов; звуки, издаваемые ей, с каждой секундой становились громче. Тело женщины таяло под давлением господина Со. Тхэджун схватился за ноги Юри и закинул их себе на плечи под желаемым углом, продолжая лизать и обсасывать её влажную кожу. При виде своего тела, с готовностью раскрывшегося перед Тхэджуном, Юри покраснела. Зрелище было настолько интимным, настолько сексуальным, что художница пришла в ещё большее возбуждение, чем прежде. Юри дрожала подобно листку, её тело достигало пика, оргазм окатывал волнами. Давно она не переживала таких ощущений.

Тяжело дыша, Тхэджун непрерывно целовал любимую. Юри была готова разрыдаться от неоспоримой привязанности к ней, демонстрируемой господином Со. Стыд, что художница ощущала от секса, начинал отступать.

— Вы намокли, — проговорил Тхэджун, глядя на вход Юри, казавшийся прекрасным даже сам по себе.

Господин Со ввёл в возлюбленную свой тонкий палец; ощущаемая узость привела его в высшую степень возбуждения. Юри содрогнулась от проникновения, однако Тхэджун лишь усмехнулся, ввёл два пальца и развёл их на манер ножниц.

— Тхэджун... Тхэджун... — раз за разом повторяла Юри со стоном, вцепившись в плечи любовника.

Женщина надеялась, что господин Со поймёт, чего она хочет. Она была достаточно раскованна для чего-то более массивного и толстого, чем пальцы.

Глядя на реакцию Юри, Тхэджун ухмыльнулся. Он знал, чего та хочет, но всё же хотел услышать просьбу о желаемом из её уст.

— Скажите, чего вы желаете, так, чтобы я услышал, — произнёс мужчина.

Юри воззрилась на Тхэджуна, не веря в необходимость озвучивать желание. Тхэджун же сохранял уверенность в своей просьбе: ему хотелось получить полное согласие возлюбленной.

— Я желаю, чтобы вы вошли в меня, — отбросив стыдливость, вымолвила Юри.